

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»

Аналитическая записка по семинару
“Арктическая политика администрации Трампа:
предварительные итоги и значение для России и неарктических стран”
по работе в рамках научно-учебной группы
*БРИКС+ как площадка для сотрудничества в Арктике: проблемы,
перспективы и сценарии развития*

Майоров Максим Глебович
Набиев Хусравхон Хуршедович
Попов Дмитрий Игоревич

Руководитель группы:
Стрельникова Ирина Александровна
Кандидат юридических наук, доцент Департамента Зарубежного
Регионоведения, Факультет Мировой Экономики и Мировой Политики

2025

Вступление Дональда Трампа в должность Президента США 20 января 2025 года оказалось значимым событием для развития международных отношений в Арктике. Принимая во внимание значительную роль США, а также РФ и КНР в определении формата международных отношений и расстановки сил в регионе, стоит отметить следующее: с одной стороны, при Трампе *de facto* продолжается курс на региональное сдерживание Москвы и Пекина, с другой – постепенно усиливается давление на страны «арктической семёрки», являющихся, помимо прочего, государствами-участниками Североатлантического альянса, в котором США исторически играет ведущую роль. Риторика администрации Трампа в отношении статуса Гренландии, Канады, а также отдалённая перспектива реализации промышленных проектов на территории Арктической зоны России требует дальнейшего анализа с целью определения перспектив развития международных отношений в Арктике как в западном, так и в восточном полушарии.

Для более точного понимания политики США в Арктике представляется важным кратко рассмотреть эволюцию региональной политики этого государства с 2009 года. Так, уже в период президентства Барака Обамы действовал документ NSPD-66 (Директива президента по вопросам национальной безопасности), в котором Арктика выделена в качестве региона, требующего укрепления обороноспособности и расширения военного присутствия США с целью проекции силы. В последующие годы были приняты арктические стратегии различных родов войск США, а в 2022 году утверждена Национальная стратегия США в Арктике, секьюритизирующая растущее и укрепляющееся российское и китайское присутствие в регионе. Формулировка «угрозы безопасности» и национальным интересам незамедлительно появилась и в документах лояльных Вашингтону арктических североевропейских стран, а также Канады. Несомненно, такая постановка проблемы обусловлена как

принятием КНР «белой книги» по Арктике и ответной реакцией госсекретаря США Майкла Помпео, так и внерегиональными противоречиями интересов как США и Китая, так и США и России. В соответствии с вышеозначенной проблематикой ключевые положения принятой в 2022 Стратегии сводятся к следующим пунктам: 1) изменение климата и таяние льдов перенесут всестороннее противостояние США с Россией и Китаем в Арктику, а в связи с резким ухудшением международной военно-политической обстановки это произойдет быстрее, чем предполагалось; 2) Пентагону необходимо повысить возможности для развертывания военной силы в регионе путем улучшения военной инфраструктуры (в первую очередь ПВО и ПРО) и тесного сотрудничества с союзниками по НАТО. Кроме того, США выступают за свободу судоходства в СМП и СЗП (что вызывает споры с Россией и Канадой, соответственно), признают только арктические и неарктические государства (т.е. отвергают самоопределение Китая как “околоарктической” страны), а в 2023 г. США объявили о расширении континентального шельфа в 4 направлениях: Арктика (Аляска), Тихий и Атлантический океаны, Мексиканский залив.

В контексте отношений с арктическими странами стоит рассмотреть актуальные вопросы, связанные с конфликтной ситуацией вокруг статуса Гренландии и Канады. Недавние претензии Дональда Трампа на установление контроля над Гренландией, не исключающие меры не только финансового, но и силового характера, вызвали опасения и жесткую ответную риторику Копенгагена. Стоит заметить, что вопрос присоединения острова к США с периода президентства Линкольна поднимался неоднократно, в частности, в 1946 году Вашингтон выдвинул предложение о покупке Гренландии за сумму, эквивалентную 1.2 миллиардам долларов США по текущему курсу. Стратегическая значимость Гренландии для США определяется, во-первых, дислокацией

базы космических сил США Питуффик (бывш. Туле), позволяющей обеспечивать противовоздушную и противоракетную оборону, во-вторых, роль Гренландии в обеспечении противолодочной обороны в контексте формата GIUK (Greenland-Iceland-The United Kingdom) gap и расширения присутствия судов России и Китая в Арктике, в-третьих, перспективой разработки расположенных на острове месторождений редкоземельных элементов, имеющих ключевое значение для оборонной промышленности и хода «торговой войны» Вашингтона и Пекина – последний обладает самыми большими запасами РЗЭ в мире, что позволяет руководству Китая оказывать давление на США. Хотя министр иностранных дел Дании Метте Фредериксен открыто подчеркнула, что Гренландия не продаётся, а также выразила стремление сохранить гренландскую автономию в составе королевства, победа умеренных суверенистов на парламентских выборах в Гренландии делает проведение референдума о независимости острова от Копенгагена вероятным в обозримом будущем¹. Тем не менее, политическая программа партий Demokraatiit и Naleraq, получивших большинство мест в парламенте, предполагает обеспечение финансовой самодостаточности острова перед провозглашением политической независимости. Представляется вероятным, что в случае прекращения дотаций из Копенгагена ключевым финансовым партнёром Гренландии выступят США, причём не исключена сделка в формате «обмен лояльности на ресурсы»; однако в целом полноценное или частичное включение острова в состав США представляется маловероятным. Более того, стоит отметить, что разработка месторождений РЗЭ в Гренландии будет сопряжена с рядом вызовов, в числе которых слабая развитость островной транспортной инфраструктуры, риск проведения масштабных протестов

¹ Her er 5 ting, du skal vide om Grønlands største parti // DR. 12.03.2025. URL: <https://www.dr.dk/nyheder/indland/groenland/her-er-5-ting-du-skal-vide-om-groenlands-stoerste-parti> (дата обращения: 25.03.2025)

против дестабилизации региональной экологии, практически полное отсутствие среди местных жителей квалифицированного персонала для обеспечения работы промышленных объектов, а также сложность работы с арктическим грунтом, характерная для всех мировых регионов Заполярья. Тем не менее, гипотетическое получение США контроля над гренландскими месторождениями увеличит американскую ресурсную базу РЗЭ почти в два раза, что позволит Вашингтону усилить ответное экономическое и военное давление на Пекин.

Другой важный аспект взаимодействия администрации Трампа с западными арктическими странами – рост напряжённости в диалоге с Канадой. Так, продолжающаяся торговая война и озвученное в период администрации Трюдо предложение включить Канаду в состав США на правах нового штата спровоцировали дискуссию о снижении финансового и технологического влияния США на Канаду. В частности, канадский министр обороны Билл Блэр заявил о возможности прекращения эксплуатации американских истребителей F-35 ввиду обсуждаемой возможности дистанционного отключения бортовой электроники (*kill switch*). Такой тип авиации играет в важную роль в рамках ПВО Командования воздушно-космической обороны Северной Америки (англ. North American Aerospace Defense Command, NORAD) — ключевого элемента обеспечения обороны США в Арктическом регионе. Также следует упомянуть риски для США, связанные с программой ICE RACT. В рамках этого договора канадская и финская сторона обязуются обеспечить кратное увеличение флота дизель-электрических ледоколов США с целью обеспечения американских национальных интересов на фоне «стратегической конкуренции» с Россией и Китаем в Арктике. С учётом того, что финские подрядчики тесно связаны с Канадой, будущее проекта остаётся неоднозначным, однако ввиду лояльности североевропейских стран США их роль в обеспечении Вашингтона ледокольным флотом

может увеличиться в случае обострения противоречий с Канадой. Также стоит отметить, что из-за роста турбулентности в отношениях Вашингтона и Оттавы урегулирование вопроса о статусе СЗП может стать ещё более сложным процессом.

Другим элементом арктической политики США при Трампе могут стать перспективы нормализации отношений с Россией на фоне интереса Вашингтона к российским запасам РЗЭ, расположенным в Арктике. Стоит отметить, что в последние годы со стороны США был озвучен ряд претензий по поводу противоречащего «свободе судоходства» статуса Северного морского пути, роста военного присутствия России в Арктике; кроме того, в первый президентский срок Трампа было продемонстрировано скептическое отношение американской администрации к международным институтам (в частности, к Парижскому соглашению по климату), в число которых входит и Арктический Совет, председательство Америки в котором завершилось к 2017 году. В то же время Россия не обозначила США в качестве иностранного партнёра по развитию Арктической зоны в профильной Стратегии 2020 г.², актуальная Концепция внешней политики³ и Стратегия национальной безопасности РФ⁴ устанавливают в качестве широкий комплекс мер по обеспечению интересов Москвы в Арктике на фоне роста напряжённости в отношении с западными государствами. Стратегическое партнёрство РФ и КНР объявлено американской стороной угрозой для всей Арктики и глобальной безопасности, также к 2022 году стало очевидно «перетекание» проблем европейской безопасности на процессы арктического диалога, что привело

² Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения: 25.03.2025)

³ Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 25.03.2025)

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 25.03.2025)

к значительному снижению интенсивности взаимодействия в рамках Арктического совета.

Тем не менее арктическая повестка стала значимой темой контактов новой администрации Д. Трампа и руководства РФ в контексте мирного урегулирования на Украине. Её обсуждали как во время телефонных разговоров двух лидеров, так и при встрече американской и российской делегаций в Саудовской Аравии⁵. При этом какие-то конкретные проекты в регионе представлены не были, стороны лишь указывали на значимость американо-российского сотрудничества в Арктике — прежде всего, по добыче редкоземельных металлов, что активно продвигалось в российском политическом дискурсе⁶.

На данный момент важно определить, является ли потенциальное сотрудничество США и РФ в Арктике частью взаимодействия между странами по украинскому кризису или может развиваться параллельно. С одной стороны, следует учитывать ограниченность будущей кооперации ввиду сохранения санкций, которые в свою очередь зависят от прогресса по украинскому треку. С другой стороны, акцент на арктическом сотрудничестве может показать приоритетность именно двустороннего взаимодействия Москвы и Вашингтона в отличие от конфликта на Украине, который для администрации Трампа может быть второстепенным направлением внешней политике. При этом стоит учитывать, что и в том, и в другом случае будущее совместных проектов зависит и от того, насколько успешно правящая Республиканская партия сможет выступить на промежуточных выборах в ноябре 2026 года и сохранять контроль над всеми ветвями власти для реализации своего внешнеполитического курса.

⁵ Дмитриев рассказал, какое сотрудничество в Арктике обсуждали с США // РБК. 19.02.2025. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfree/news/67b5843c9a7947f97bffe73> (дата обращения: 25.03.2025)

⁶ Совещание по развитию отрасли редкоземельных металлов // Президент России. 24.02.2025. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/76330> (дата обращения: 25.03.2025)

Переходя к выводам, мы можем отметить, что потенциальное сотрудничество РФ с США в Арктике может повлиять на общеарктическую повестку, продвигаемую Россией на площадке БРИКС. Прежде всего, оно кажется неудобным для КНР, противоречит ее интересам, однако разрыв российско-китайского партнёрства в Арктике крайне маловероятен. В отношении остальных неарктических стран БРИКС также изменения по арктическим проектам и сотрудничеству с арктическими странами маловероятны, уже существующие наработки будут сохраняться. Вместе с тем турбулентность в отношениях между членами АС делает позиции института менее устойчивыми, неарктические страны видят все больше причин в его реформировании. Наконец, гипотетическая реализация промышленных проектов вместе с США позволила бы России укрепить экономическое положение и диверсифицировать пул партнёров. Однако вероятность и формат такого сотрудничества определится после завершения конфликта на Украине.